

В.А.Смирнов

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ИДЕОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ

Рассматривается специфика эволюции идеологии как особого инструмента легитимации существующего политического порядка. Анализ культурно-исторического развития идеологии показывает, что она является продуктом трансформации традиционных (мифология, религия) форм легитимации в эпоху Возрождения и Нового Времени. Появление идеологий было связано с процессом секуляризации и необходимостью поиска новых идентичностей. Этот процесс также сопровождался стремлением общества освободиться от влияния церковных догм. Результатом стало появление (на Западе в первую очередь) новых средств социального конструирования, опиравшихся на рациональное мышление, — науки и идеологии.

Ключевые слова: идеология, политический порядок, легитимация, эволюция символических форм, идеологические практики

Обзор современного состояния науки по вопросам идеологии указывает на то, что существуют значительные расхождения относительно причин появления идеологии как явления. Кроме того, остается спорным исторический контекст зарождения идеологий: ряд авторов полагает, что идеологии присущи человеческому обществу на протяжении всей истории его существования; другие относят время зарождения идеологий лишь к эпохе Просвещения. Поэтому неизбежно возникает вопрос: либо идеология появляется в определенный исторический период на основе коренного изменения конфигурации социального пространства, являясь генетической производной данных процессов; либо она совпадает с историей человеческого общества, и, таким образом, «константна».

Итак, начнем с причин генезиса идеологии как социокультурного явления. По мнению К.Миноуг [1, с. 35], появление идеологии связано с поиском идентичности, поскольку представления человека о своей принадлежности к той или иной культурной или социальной общности невозможно без соответствующего идеологического осмысления. Другой исследователь, К.С.Гаджиев, указывает на то, что возникновение идеологий было обусловлено институционализацией идей наций и национального государства [2, с. 5]. Поскольку религия является целостной мировоззренческой системой, не разъятой на отдельные элементы в зависимости от культурной или этнической специфики своих носителей, то в качестве системы консолидации формирующихся наций она не годилась. Кроме того, религиозное мировоззрение крайне непластично ввиду доминирования в его структуре догматичных заповедей, фактически не подвергаемых ревизии. В то же время идеология внедряет в сознание индивида перманентно обновляемые смыслы, что делает ее более чуткой к общественным изменениям. Поэтому темпоральная гибкость идеологии вкпе со способностью вбирать интересы определенных социальных носителей делала ее важным инструментом национальной самоидентификации.

Ряд других авторов выдвигают тезис, согласно которому зарождение идеологий было связано с необходимостью гармонизации различных проявлений эмоциональной обусловленности человеческого сознания. Идеологические конструкты, таким образом, становятся некой рациональной компенсацией чувственной природы человека. В.Парето полагал, что появление идеологий было продиктовано потребностью рационализации неких врожденных психических структур. Он считал, что социальное поведение человека во многом определяется не логикой и разумом, а иррациональными компонентами. Каждый член общества должен ориентироваться в сложной социальной реальности, однако наука не способна придать смысл человеческим поступкам, ибо ее роль — это получение новых знаний опытным путем. Наука никогда не сможет заменить религию (как и прочие ценностные системы), ибо она всегда была и будет системой суждений о факте или явлении, из которых нельзя сделать вывод, как себя вести. По мысли В.Парето, человеческое мышление детерминировано наличием особых врожденных психических структур, которые он называл «остатками». К числу данных «остатков» относятся все переживаемые человеком чувства, которые он пытается осмысливать при помощи рассудка. Интуитивные поступки (например, моргание), а также «аппетиты», «вкусы» и «склонности» Парето не причислял к сфере «остатков», ибо они не порождают рассудочную деятельность и схожи с инстинктивным поведением животных. Интересы (индивидуальные и групповые) также не относятся к числу «остатков», поскольку любой интерес — это всегда проявление логического мышления (т.е. соотношения средств достижения цели и самой цели).

Парето разделял все «остатки» на несколько классов, считая важнейшими из них первые два, — т.н. «инстинкт комбинаций» и «незыблемость агрегатов». Первый тип «остатков» отражает стремление человека ко всякого рода изменениям и служит движущей силой социальной динамики. Второй класс «остатков» выражает потребность человека в стабильности и сохранении существующего статус-кво. Если «остатки» более или менее постоянны и присущи всем людям, то «производные» являются переменной величиной, при помощи которой люди придают видимую логику тому, что на самом деле ею не обладает, или обладает не в той мере, в

какой субъекты хотели бы в это верить. Таким образом, «производные» представляют собой попытки рационализации чувств человека. Например, отвращение к убийству человек пытается обосновать при помощи моратория на смертную казнь или догм религиозного учения, запрещающего убийство другого. Итак, мы видим, что «производные» являются довольно вариативной величиной и зависят от специфики культурной среды, исторических условий, особенностей развития общества и прочих факторов. «Производные» представляют собой эквивалент того, что обычно именуют идеологией или оправдательной теорией. Таким образом, Парето выводил все общественные теории не из науки, а из присущего человеку стремления придавать видимость рациональности нелогичным поступкам, которые в свою очередь являются порождением его чувств. Идеологии так успешны именно потому, что они апеллируют к чувствам, тогда как наука воздействует лишь на разум. Следовательно, логически-экспериментальные доказательства в сфере политики неприемлемы, ибо, не затрагивая область чувств, они не могут управлять деятельностью людей [3, с. 411-435].

Еще одна группа исследователей полагает, что происхождение идеологии неразрывно связано с вопросами захвата, удержания и использования власти. При этом ненасильственные механизмы осуществления власти (через языковые конструкты — дискурсы) играют первостепенную роль. Так, в теории структурализма утверждается, что язык не является нейтральным средством коммуникации, поскольку он подвергнут влиянию вторичного означивания «в статусе всеобщего социального достояния» [4, с. 247] и, таким образом, имеет идеологическую природу (т.е. превращается в дискурс). Воздействие на сознание индивида через бессознательное навязывание ему тех или иных языковых конструктов составляет первичный уровень принуждения. Тогда как собственно насилие, также являющееся важной составляющей осуществления воли над другим субъектом, играет второстепенную роль. Согласно М.Манну, идеология и идеологическая власть зарождаются из трех источников: из дискурсивных практик, вырабатывающих определенные нормы, упорядочивающие коллективное действие; из недискурсивных (эстетических или ритуальных) практик; из необходимости концептуализации опыта посредством системы коммуникативных значений. Действительно, реализация воли (субъектной или коллективной) носителя власти над объектом власти возможна либо через насильственное, либо через добровольное подчинение. «Власть может обладать силой заставить население признать ее, покориться ей, примириться с ней. Но для государственности этого мало. Для нее требуется именно законность, как в установлении, так и в воспроизводстве» [5, с. 405]. Функция идеологии в этом плане заключается в обеспечении ненасильственного подчинения за счет «убеждения» индивида в целесообразности и законности существования данной власти.

Поэтому зачастую причины зарождения идеологии объясняются необходимостью легитимации социального порядка. Так, ряд авторов (С.Г.Кара-Мурза [6], Э.Гоулднер [7]) видят причину возникновения идеологии в росте научного знания и закате более ранних традиций легитимации социального порядка. И идеология, и наука (будучи по своей сути «оппозиционными» системами знаний) зарождаются на волне т.н. «детрадиционализации» общества. М.Вебер рассматривал легитимацию не только как определенную «законность» власти, но и как веру людей в ее законность, связанную с представлениями о ее ценности. Под легитимацией понимается оправдание социального порядка и придание ему ценностного характера. При этом в структуру легитимации входит не только вера, но и определенная система знаний. Легитимация по своей сути направлена именно на то, чтобы партикулярный интерес выглядел как всеобщий. Легитимация социального порядка не сводится к подчинению, понуждаемому силой. Она в первую очередь предполагает добровольное признание правомерности и законности институционального порядка, «во всей своей полноте представляемого Государством» [8, с. 5].

Итак, причины появления идеологии таковы. Во-первых, это кризис религиозного мировоззрения в Новое время, когда прежние представления о реальности, основанные на некритически воспринимаемых догмах, сменились потребностью в объективной познавательной деятельности. При этом идеология оказалась востребованной именно потому, что она, используя другие формы знания (не научные, по существу) — мифологию, религию, философию, — тем не менее, претендовала на научность и даже имитировала технику логических построений. Таким образом, идеология гармонично «примиряла» иррациональную природу индивида (основанную на чувствах и эмоциях) с рациональной стороной человеческой психики. Во-вторых, идеология возникла на основе разворачивающихся процессов формирования новых социокультурных идентичностей (классовых, национальных, государственных и др.). Поэтому активная социальная деятельность была бы невозможна без соответствующего манипулирования энергией масс при помощи идейных установок, артикулирующих чувство сопричастности какой-либо общности. В-третьих, появление идеологий было напрямую связано с необходимостью узаконивания (легитимации) сложившейся конфигурации социальных отношений. При этом под легитимацией мы понимаем не только веру в законность государственной власти, но и веру в правомерность существования всего социального строя данной общественной формации.

Очевидно, что на ранних этапах исторического развития общества, когда рациональная система знаний еще не успела сложиться, основными способами узаконивания социального порядка были мифология и религия. Идеологии начали зарождаться только в эпоху Возрождения, когда возник первый общественный кризис в связи с разворачиванием процесса секуляризации, т.е. освобождения общественного и индивидуального сознания от религии. Религиозная картина мира постепенно уступала место рациональной системе представления о нем.

Можно утверждать, что эволюция систем легитимации претерпела несколько стадий, на чем стоит подробно остановиться. Первоначально все идеи о социальной реальности формировались в рамках т.н. доидеологического мышления. Первой формой такого мышления были, несомненно, мифы (или так называемая архаическая религия). На этой стадии в структуре общества впервые появляется особая группа людей, занятых исключительно духовным производством (жречество). Однако еще нет религиозной организации как таковой. Мифология представляла собой такой тип функционирования культурных программ, который предполагал их некритическое восприятие индивидуальным и массовым сознанием. Согласно Б.Малиновскому, функция мифа всегда социальна. Он служит «матрицей социального порядка и сводом примеров нравственного поведения» [9, с. 421]. В примитивной культуре миф является существенной составной частью человеческой цивилизации. Он является не просто сказкой, а неким регулятором поведения индивида. Общество должно иметь набор «правил», которые бы обеспечивали воспроизводство социальных отношений. Согласно Б.Малиновскому, из мифа родились мораль, социальное группирование и прочие культурные обряды. В этом смысле миф на ранних стадиях истории заменял идеологию, являясь ее функциональным эквивалентом. В таком же функциональном смысле Б.Малиновский трактует и культуру. Культура представляет собой специфическую инструментальную систему, при помощи которой человек имеет возможность справляться с теми конкретными проблемами, с которыми он соприкасается в природной среде в процессе удовлетворения своих потребностей.

Вторая стадия эволюции системы легитимации связана с дальнейшим усложнением социальной организации общества и появлением так называемых исторических религий. Стоит отметить, что появление многонациональных государств требовало унификации религиозных норм, и мифы в качестве универсальных символических форм уже не могли применяться. Появляется религия в полном значении этого слова. Политеизм (т.е. наличие в пантеоне множества богов) постепенно был вытеснен монотеизмом. Это было связано с необходимостью сплочения больших групп племен в единую народность или империю. Исторически появление мировых религий отвечало потребностям интеграции общества в единое целое на основе всеобщих догм. Как пишет А.Дж.Тойнби: «Первым секретом успеха новых религий является предложенный ими идеал человеческого братства, а вторым — то, что эти новые общества открыты для всех людей без различия культур, класса или пола, а также и то, что они ведут к спасительному единению со сверхчеловеческим существом» [10, с. 480]. Важной чертой данной стадии эволюции систем легитимации была дифференциация религиозной организации от других сфер общества, т.е. большая или меньшая независимость от прочих структур, прежде всего — политической, которая перестала быть носителем узаконения самой себя. Таким образом, функция легитимации власти (основанной на вере) перешла к религии. Не менее важно следующее — усложнение верований и ритуалов потребовало образования особой социальной группы, которая не была занята ничем другим, кроме религиозной деятельности. Вскоре данная группа (первоначально примитивная в плане своей организационной структуры) начинает усложняться, и уже в Средние Века Церковь представляла собой сложную, иерархичную организацию, в которую было включено огромное число людей. Итак, вторая стадия эволюции структур легитимации связана, во-первых, с появлением мировых религий; во-вторых, с возникновением религиозных организаций (как особых социальных образований); в-третьих, с возрастанием влияния религии на прочие сферы общественной жизни.

Третья стадия эволюции связана с попытками государства освободиться от влияния Церкви. В тех обществах, где власть непосредственно легитимируется религиозными символами, где правитель считается божеством или прямым выразителем божественного замысла, существенные политические и социальные перемены почти невозможны. Для политических изменений требуется, чтобы предварительно произошла десакрализация политической власти. Исторически данный процесс раньше всего начался именно в Европе. В эпоху Возрождения на базе идейной концепции культурной реанимации античности появляется идея интеллектуального могущества человека. Впервые религиозные догмы начинают подвергаться переосмыслению, и люди стараются изучать объективную реальность, основываясь не только на авторитете церковных постулатов, но и на рациональных объяснениях реальности. Постепенная утрата религией своего доминантного положения в Европе связана с двумя факторами. Во-первых, в сознании человека происходит постепенный сдвиг в сторону посюстороннего мира, т.е. поиск спасения в светской жизни (а не в уходе от социальной активности, как это предлагала религия). Светская деятельность стала главным средством прославления Бога, тогда как раньше требовалось, в основном, лишь соблюдение сакрального ритуала. Протестантизм, отпочковавшийся от христианства, призывал к аскетизму и сокращению расходов на содержание Церкви, что, в конечном счете, привело к падению влияния церкви на государство (вследствие сокращения ресурсов церкви). Во-вторых, разрастание светского образования, культуры, начал науки, философии, социальной светской литературы, социальных исследований привело к тому, что церковь не могла уже удержать в своих руках задачу формирования человеческого менталитета, контроля и манипулирования им. Она удержала за собой лишь часть этого дела. Начиная с эпохи Возрождения и Реформации, религия была уже неадекватна задаче управления сложными обществами. Поэтому ее функции начинает брать на себя идеология.

1. Minogue K. Ideologies and Political theory. Oxford University Press, 1996. 126 p.
2. Гаджиев К.С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии. 1998. № 12. С. 3-20.

3. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, Универс, 1993. 608 с.
4. Маленко С.А., Некита А.Г. Археология Самости: архетипические образы осуществления Человеческого и формы его социального оборотничества: монография. Великий Новгород, 2008. 298 с.
5. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 639 с.
6. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. М.: Эксмо, Алгоритм, 2002. 253 с.
7. Gouldner A. The Dialectic of Ideology and Technology: the Origins, Grammar and Future of Ideology. London: Macmillan, 1976. XVI-304 p.
8. Некита А.Г., Маленко С.А. Архетипические истоки и институциональные стратегии трансформации социальных иерархий: Монография. Великий Новгород, 2009. 137 с.
9. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998. 304 с.
10. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Рольф, Айрис Пресс, 2002. 592 с.

References

1. Minogue K. Ideologies and Political theory. Oxford University Press, 1996. 126 p.
2. Gadzhiev K.S. Politicheskaya ideologiya: kontseptual'nyy aspekt [Political ideology: conceptual aspect]. Voprosy filosofii, 1998, no. 12, pp. 3-20.
3. Aron R. Ehtapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli [Stages of development of sociological thought]. Moscow, 1993. 608 p.
4. Malenko S.A., Nekita A.G. Arkheologiya Samosti: arkhetyipicheskie obrazy osushchestvleniya Chelovecheskogo i formy ego sotsial'nogo oborotnichestva: monografiya [Archaeology the Self: monograph]. Velikiy Novgorod, 2008. 298 p.
5. Zinov'ev A.A. Na puti k sverkhobshchestvu [On the way to the super society]. Moscow, 2000. 639 p.
6. Kara-Murza S. G. Ideologiya i mat' ee nauka [Ideology and her mother a science]. Moscow, 2002. 253 p.
7. Gouldner A. The Dialectic of Ideology and Technology: the Origins, Grammar and Future of Ideology. London, Macmillan Publ., 1976. XVI-304 p.
8. Nekita A.G., Malenko S.A. Arkhetipicheskie istoki i institutsional'nye strategii transformatsii sotsial'nykh ierarkhiy: monografiya [Archetypal origins and institutional strategies for the transformation of social hierarchies: monograph]. Velikiy Novgorod, 2009. 137 p.
9. Malinovskiy B. Magiya, nauka i religiya [Magic, science and religion]. Moscow, 1998. 304 p.
10. Toynbi A.Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii [Orig.: Toynbee Arnold J. Civilization on Trial. New York, Oxford University Press, 1948. 263 p.]. Moscow, 2002. 592 p. (In Russ.).

Smirnov V.A. Genesis of ideology as a political legitimization tool from the historical point of view. The article deals with evolution of ideology as a special tool of legitimization of the existing political order. Analysis of cultural and historical development of ideology shows that it is a product of transformation of traditional (mythology, religion) forms of legitimization in the Renaissance and Modern times. The emergence of ideologies was associated with the process of secularization and the need to search for new identities. It was also characterized by the desire of Enlightenment's society to be free from the influence of Church dogmas. That led to the emergence (in the West in the first place) of new means of social construction, based on rational thinking — science and ideology.

Keywords: ideology, political order, legitimization, evolution of symbolic forms, ideological practices.

Сведения об авторе. В.А.Смирнов — кандидат философских наук, доцент кафедры теории, истории и философии культуры, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; novtransa2010@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.